

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ17-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 мая 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Горшкова В.В.,
судей   Марьина А.Н., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Рамзиной Н.С. к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ 24» о признании кредитного договора исполненным, взыскании неосновательного обогащения и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Рамзиной Н.С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 апреля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей ПАО «Банк ВТБ 24» Балахнина А.С., Конькова А.А., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рамзина Н.С. обратилась в суд с иском к ПАО «Банк ВТБ 24» и, уточнив требования, просила признать исполнение ею обязательств по заключённому между сторонами кредитному договору от 27 марта 2012 г. надлежащим, признать обязательство прекращённым надлежащим исполнением 31 марта 2014 г., взыскать неосновательное обогащение в размере 43 360 руб., штраф в размере 21 680 руб. и компенсацию морального вреда, а также обязать

ответчика представить в бюро кредитных историй сведения об отсутствии нарушений истцом обязательств по кредитному договору.

В обоснование требований Рамзина Н.С. указала, что по названному выше договору ответчик предоставил ей кредит в размере 500 000 руб. со сроком возврата 28 марта 2016 г.

31 марта 2014 г. истец подала в банк заявление о досрочном погашении кредита и внесла на специально открытый банком счёт 315 323 руб. 48 коп. В связи с недостаточностью данной суммы для полного погашения кредита она тогда же дополнительно внесла 759 руб. 48 коп. с другого счёта, открытого в этом же банке.

Истец полагала, что кредит погашен полностью, однако 30 июня 2015 г. сотрудник банка по телефону сообщил, что кредит не погашен, поскольку не были внесены недостающие до полного погашения 759 руб. 48 коп. Внесенную в счёт погашения кредита сумму 315 323 руб. 48 коп. банк не оформил как досрочное погашение кредита, а продолжал ежемесячно взимать платежи по кредитному договору, засчитывая внесённую денежную сумму 315 323 руб. 48 коп. в счёт текущих платежей в соответствии с графиком погашения кредита, начисляя при этом проценты на сумму долга. До разрешения спора истец была вынуждена в 2015 году внести в погашение кредита ещё 43 360 руб., которые считает неосновательным обогащением ответчика.

Банк возражал против удовлетворения иска, ссылаясь на то, что денежная сумма в размере 759 руб. 48 коп. истцом в погашение кредита не вносилась, внесённой денежной суммы в размере 315 323 руб. 48 коп. было недостаточно для заявленного истцом полного погашения кредита, в связи с чем заявление о досрочном погашении является недействительным, а о досрочном частичном погашении кредита истец не заявляла.

Решением Наро-Фоминского городского суда Московской области от 26 января 2016 г. исковые требования Рамзиной Н.С. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 апреля 2016 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Рамзиной Н.С. отказано.

В кассационной жалобе заявителя содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 апреля 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 21 апреля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания

для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 30 мая 2016 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 27 марта 2012 г. между Рамзиной Н.С. и ПАО «Банк ВТБ 24» заключён кредитный договор на сумму 500 000 руб. со сроком возврата денежных средств 28 марта 2016 г. Обязательства по погашению основной суммы долга и уплате процентов истец исполняла надлежащим образом, согласно графику платежей.

По условиям договора обязательства заёмщика по погашению кредита исполняются путём размещения заёмщиком соответствующих денежных средств на банковском счёте № [REDACTED] (пункты 2.1, 2.3 договора). В таком же порядке производится внесение денежных средств в случае досрочного полного или частичного погашения кредита при условии предварительного предупреждения об этом банка (пункт 5.2.2 договора).

31 марта 2014 г. истцом подано заявление о намерении 1 апреля 2014 г. досрочно погасить кредит путём внесения денежных средств в размере 316 082 руб. 96 коп.

В этот же день Рамзиной Н.С. через кассира банка было внесено на указанный выше счёт 315 323 руб. 48 коп., а также списано с её другого счёта в этом же банке 759 руб. 48 коп. (л.д. 14, 22, 23).

30 июня 2015 г. банк известил истца, что кредит не погашен и имеет место просрочка ежемесячных платежей. Впоследствии истцу стало известно, что списанные с другого счёта 759 руб. 48 коп. в счёт погашения кредита не внесены, а из внесённых истцом на предусмотренный договором кредита счёт 315 323 руб. 48 коп. банком взимались текущие платежи по данному кредитному договору в соответствии с ранее установленным графиком погашения кредита и, соответственно, начислялись проценты на непогашенную сумму долга.

С 30 июня по 6 августа 2015 г. истцом в счёт погашения образовавшейся задолженности дополнительно внесено 43 360 руб.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Рамзиной Н.С., суд первой инстанции исходил из того, что операции по внесению на предусмотренный договором кредита счёт 315 323 руб. 48 коп. и по списанию с другого счёта истца 759 руб. 48 коп., совершённые

единовременно в одном и том же отделении банка, у одного и того же кассира, свидетельствуют о том, что все денежные средства, включая 759 руб. 48 коп., были внесены в погашение кредита.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда признала недоказанным внесение истцом в погашение кредита 759 руб. 48 коп. и указала, что суммы, достаточной для полного досрочного погашения кредита, истцом внесено не было, а о частичном досрочном погашении кредита Рамзина Н.С. не заявляла.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Статьёй 10 названного кодекса установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 этой же статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены данным кодексом (пункт 3).

Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причинённых этим убытков (пункт 4).

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В обоснование иска Рамзина Н.С. указывала, что о недостаточности для полного погашения кредита незначительной суммы в размере всего лишь 759 руб. 48 коп. и о том, что эта сумма не была зачислена на предусмотренный договором кредита счёт, банк её не известил, вследствие чего получил выгоду от использования находящихся на счёте денежных средств истца, а также в виде начисленных процентов по кредиту и тем самым причинил истцу ущерб в виде излишне уплаченных процентов.

Того, что банк, действуя добросовестно, своевременно предоставил истцу как гражданину-потребителю указанную информацию, суд апелляционной инстанции не установил, а банком как, это следует из материалов дела, соответствующих доказательств надлежащего исполнения такой обязанности не представлялось. Какого-либо ответа банка на заявление истца от 31 марта 2014 г. о досрочном погашении кредита в материалах дела не содержится.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 1 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), например, признаёт условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения приведённых выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о добросовестности участников гражданских правоотношений.

В соответствии с пунктом 2 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации сумма займа, предоставленного под проценты заёмщику-гражданину для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена заёмщиком-гражданином досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом займодавца не менее чем за тридцать дней до дня такого возврата. Договором займа может быть установлен более короткий срок уведомления займодавца о намерении заёмщика вернуть денежные средства досрочно.

Согласно данной норме закона заёмщик-гражданин вправе возвратить кредит досрочно как полностью, так и частично, предупредив об этом банк не менее чем за тридцать дней до внесения платежа.

Целью данной нормы является предупреждение банка о внеплановом поступлении денежных средств для дальнейшего их использования.

Однако право на такое досрочное возвращение кредита заёмщиком-гражданином не зависит от усмотрения банка и не может быть им ограничено.

Заключённым между сторонами договором предусмотрен более короткий срок уведомления о досрочном возврате – не позднее чем за один рабочий день до даты планируемого погашения, за исключением субботы и воскресенья (пункт 5.2.2 договора).

Из установленных судом обстоятельств следует, что истцом совершён комплекс действий, направленных на досрочное погашение кредита, – подано заявление о досрочном погашении и через кассира банка внесены денежные средства на предусмотренный договором счёт.

Довод банка о том, что вместо указанных в заявлении 316 082 руб. 96 коп. (л.д. 14) истец фактически внесла 315 323 руб. 48 коп., сам по себе не является основанием для ограничения права потребителя на досрочный возврат заёмных средств.

В соответствии со статьёй 311 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства.

Пунктом 2 статьи 810 названного кодекса прямо предусмотрено право заёмщика-гражданина досрочно возвратить сумму займа, как полностью, так и в части.

Пунктом 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что из существа денежного обязательства по общему правилу вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части.

По смыслу приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, фактическое внесение в счёт досрочного возврата займа денежных средств в незначительно меньшем размере, чем было указано заёмщиком-гражданином в заявлении о досрочном погашении кредита, само по себе не является основанием для отказа в зачислении этих сумм в счёт возврата долга, поскольку в данном случае истцом вносятся денежные суммы, о которых банк был предупреждён как о возврате займа. Денежных средств сверх той суммы, которая была указана в заявлении о досрочном возврате кредита, истцом не вносилось.

Ссылка ответчика на положение пункта 5.2.2 договора о том, что заявление о досрочном возврате кредита в таком случае считается недействительным, подлежит оценке с учётом положений пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», предусматривающего, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Приведёнными выше положениями пункта 2 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность устанавливать договором более короткие сроки уведомления займодавца о намерении заёмщика вернуть денежные средства досрочно, однако возможности ограничивать договором право на досрочный возврат кредита законом не предусмотрено.

Кроме того, суду апелляционной инстанции исходя из приведённых выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о добросовестности, а также с учётом обстоятельств принятия кассиром банка денежных средств у истца в счёт досрочного погашения кредита (л.д. 107) следовало дать оценку тому, вправе ли была истец полагаться на действия ответчика, принявшего её денежные средства в счёт досрочного погашения кредита.

Оценивая обстоятельства внесения истцом денежных средств в погашение кредита, суд первой инстанции исходил из того, что операции по внесению денежных средств в размере 315 323 руб. 48 коп. и по списанию с другого счёта 759 руб. 48 коп. истцом производились одновременно у одного и того же кассира банка (л.д. 22, 23), а также из того, что сумма этих денежных средств как раз и составляет остаток долга истца по кредиту на тот момент – 316 082 руб. 96 коп. При таких обстоятельствах суд посчитал доказанным внесение истцом 759 руб. 48 коп. в погашение кредита.

Переоценивая эти обстоятельства и признавая недоказанным факт внесения истцом 759 руб. 48 коп., суд апелляционной инстанции исходил из объяснений ответчика о том, что названная сумма была получена истцом наличными и оставлена у себя.

Между тем имеющаяся в деле копия кассового документа за подписью кассира банка содержит только лишь указание о списании со счёта истца данной денежной суммы.

Каких-либо документов, подтверждающих получение истцом наличных денежных средств, материалы дела не содержат. Между тем ведение такой документации является обязанностью ответчика.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции в данной части сделаны с существенными нарушениями положений части 4 статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих суд указать

доказательства, на основании которых сделаны выводы, а также указать, по каким причинам он отверг те или иные доказательства.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлёкшие вынесение незаконного судебного постановления, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 апреля 2016 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 апреля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского областного суда.

Председательствующий

Судьи

